

7. Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 1. М., 2000.
8. Сахаров В.А. На распутье. Дискуссия по вопросам перспектив и путей развития советского общества (1921—1929). М., 2012.
9. Бухарин Н.И. Путь к социализму. Новосибирск, 1990.
10. Пришвин М.М. Дневники. 1942—1943. М., 2012.
11. Комсомольская правда. 1928. 11 ноября.
12. Н.А. Угланов // Известия ЦК КПСС. 1990. № 2.
13. Правда. 1928. 28 ноября.

Ж.Г. Сон*

(Россия, г. Москва)

Институты гражданского общества как фактор укрепления российской государственности (на примере Интернационального клуба политэмигрантов имени В.М. Загорского. 1920—1930)

Аннотация. Статья посвящена концептуальным основам развития институтов гражданского общества как демократического инструмента государственного управления. Анализ деятельности Интернационального клуба политэмигрантов имени В.М. Загорского (1920—1930) убедительно доказывает роль и значение общественных организаций в диалоге общества и власти. Национально-культурные общественные организации играют связующую роль между обществом и властью. Укрепление российской государственности, воспитание культуры межнационального общения, сильное гражданское общество напрямую зависят от признания всеми социальными слоями деятельности общественных организаций и средств массовой информации. При рассмотрении этой проблемы автор использует широкий круг новых архивных документов, анализирует труды отечественных научных школ.

Россия, как и большинство европейских стран, строит свою внешнюю и внутреннюю политику, используя институты связей с общественностью как важный демократический инструмент государственного управления. Существует целый ряд объективных и субъективных причин, затрудняющих диалог общества и власти.

* Сон Жанна Григорьевна, канд. ист. наук, советник, Общероссийское объединение корейцев.

Они связаны с непростой социально-экономической ситуацией в стране, обусловленной развернувшимся глобальным кризисом, отсутствием консолидации многонационального сообщества.

Политические события (1990—2012) показали со всей очевидностью и убедительностью возросшую роль общественных объединений, включая религиозные, в построении гражданского общества, гармонизации межэтнических отношений. Одним из принципиальных элементов укрепления потенциала государственной власти в условиях формирования правового государства и гражданского общества является активизация социальных институтов. Это предполагает разработку эффективных методов взаимодействия государства и общества [1, 2].

В то же время нельзя не считаться с тем, как отмечает В.В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос», что для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие [3].

Поиск новых форм межнациональных отношений, формирование совершенно нового национального сознания приводит ученых-обществоведов к анализу и реанимации исторической памяти, особенно тех событий прошлого, которые способствовали бы консолидации российского общества в целом и укреплению государственности. При этом необходимо учитывать специфику исторически сложившихся межнациональных отношений в Союзе ССР, перевода национальной политики в осязаемую плоскость современной России [4, с. 367].

Знакомство с документами и материалами фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) позволяет в определенной степени восполнить историческую картину на примере организации и деятельности Интернационального клуба политэмигрантов имени В.М. Загорского [5], образованного в 1927 г. под непосредственным руководством Московского комитета ВКП(б) и просуществовавшего до середины 1930-х гг.

Причины возникновения, организация и деятельность Интерклуба представляют научный интерес. После событий 1917 г. в России значительно увеличился приток иммиграции. Рабочие

разных стран, привлекаемые большевистским лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», потянулись в Советский Союз. Прибывшие из заграницы рабочие наравне с русскими стали непосредственными участниками национально-государственного строительства СССР.

Процессы индустриализации, раскулачивания и сплошной коллективизации не могли положительно влиять на гармонизацию межэтнических отношений. Напротив, в большинстве случаев местное население было агрессивно настроено к мигрантам, всячески препятствовало принятию «чужих». Трудно контролируемый наплыв людской массы в те или иные районы страны, в составе которых присутствовали лица разных национальностей, разных социальных слоев, не поддавался организации и контролю. Все эти факторы обостряли межэтнические отношения между местными и «чужими».

Известно, что в конце 1920-х гг. по всей стране развернулась «кампания борьбы с национализмом». Одной из причин разжигания и обострения местного национализма являлась не только, как считают многие исследователи, политика «коренизации», но и непродуманная переселенческая политика, проводившаяся в плановом порядке на территории всего Союза ССР с целью поднятия экономики и обороноспособности государства [6, с. 258].

К 1930-м гг. проблемы национализма достигли наивысшей степени, когда на каждом заседании ВЦИК и СНК Союза ССР приходилось разбираться и выносить решения практически по всем регионам страны. Так, в постановлении ВЦИК СССР от 20 апреля 1930 г. указывалось: «в области национальной политики обеспечить вместе с хозяйственным, политическим развитием всего края последовательное проведение национальной политики и всестороннее обслуживание национальных меньшинств» [7].

Однако подобная мера не привела к ожидаемым результатам, и органам власти пришлось принимать более активные действия после состоявшегося в июне — июле 1930 г. XVI съезда ВКП(б), призвавшего бороться против двух основных уклонов в национальном вопросе — «великодержавного шовинизма как главной опасности местного национализма» [6, с. 259–260].

Проблемы взаимодействия на всех уровнях социально-экономической жизни в Москве становятся камнем преткновения для политэмигрантов. Отсутствие каких-либо знаний о русской культуре, языковой барьер становятся главными причинами от-

чуждения и изоляции от окружающего мира. Для устранения этих проблем, гармонизации межэтнических отношений в 1927 г. был создан Интернациональный клуб политэмигрантов им. В.М. Загорского.

В первый состав Интерклуба входили венгерская, французская, итальянская, корейская, болгарская, латиноамериканская секции. Согласно Уставу клуба, каждая национальная секция имела право стать ее членом при наличии не менее 100 человек. Самой многочисленной была корейская секция, численность ее составляла в 1927 г. 233, а в 1933 — более 500 человек [8].

Московский комитет ВКП(б) Краснопресненского района, в чьем ведомстве находился этот клуб, регулярно проводил так называемые смычки — встречи с русским пролетариатом вне рабочего времени. Помимо политико-воспитательной работы ставилась первостепенная задача поднятия уровня культуры межэтнических отношений, изучение русского языка и культурно-просветительская работа с политэмигрантами [5]. Низкий уровень знания русского языка являлся основной проблемой среди политэмигрантов.

В зависимости от внешней и внутривнутриполитической ситуации в стране изменялся и национальный состав клуба. К 1933 г. из первого состава осталась только корейская секция комфракции. В ее новый состав вошли немецкая, эстонская, ассирийская, латышская, цыганская, еврейская, мордовская, украинская, литовская, польская, китайская, татарская и белорусская секции.

Исчезновение секций первого состава Интерклуба связано с усилением авторитарного режима советской власти. Тяжелый экономический кризис, безработица, отсутствие каких-либо условий для существования в новом советском социуме вынудило большую часть венгров, французов, итальянцев, болгар и латиноамериканцев вернуться на родину. Немногие из них по комсомольским путевкам отправлялись на комсомольские стройки.

Возникновение в Интерклубе таких национальных секций, как эстонская, латышская, мордовская, украинская, литовская, татарская, белорусская, еврейская, немецкая, чьи народы имели свою территорию и государственность в Союзе ССР в форме республик, автономных республик и областей, объясняется тяжелым экономическим положением на местах. В состав клуба вошли также секции ассирийцев, корейцев, поляков, китайцев, цыган — это население с приграничных территорий, не имело своих государственных образований и являлось выходцами государств, граничащих с СССР,

проживавшее на российской земле. Процессы раскулачивания и сплошной коллективизации напрямую влияли на увеличение потоков мигрантов в большие города.

Таким образом, состав Интерклуба кардинально изменился, совсем «чужие» покинули страну, на смену им пришли этнические меньшинства, входившие в состав советского государства. Увеличение количества национальных секций Интерклуба, состоящих из представителей народов Союза ССР, показывает, что проведение ленинской национальной политики в жизнь проходило с огромными трудностями. В большей степени проблемы этнического характера возникали на территории Российской Федерации.

Несмотря на то, что уставной деятельностью не предписывалось оказание какой-либо социально-экономической помощи в плане трудоустройства и поисков жилья, организаторы Интерклуба в первую очередь столкнулись с этой проблемой. Отсутствие профессиональной квалификации обрекало мигрантов на полунищенское существование. Основная масса (чернорабочие, дворники, сторожа и т.д.) использовалась на самой низкооплачиваемой работе [5].

Анализ архивных документов Интерклуба политэмигрантов показал, что среди всех национальных групп активную работу проводила корейская секция комфракции. По всей видимости, сказывался большой опыт в создании общественных организаций в дореволюционной России и Союзе ССР, так как корейцы проживали на территории Дальнего Востока с 1860-х гг. Первые рабочие корейские общества оформились в 1918 г. в Москве, Перми, Вологде, Уфе, Екатеринбурге и ряде других городов Западной Сибири. В декабре 1918 г. в Петрограде состоялось организационное собрание корейских рабочих России, и в постановлении указывалось, что эта организация объединила более 20 тыс. рабочих-корейцев России [9, с. 53–55].

В 1924 г. в Москве была официально зарегистрирована СНК Союза ССР (решение № 1987/1) общественная организация «Союз корейцев, проживающих на территории СССР» [9, с. 54]. Это была общественная организация с руководящим органом — Центральный исполнительный комитет совета, действовавший на основе принятого устава Союза.

В 1926 г. после подписания советско-японской «Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией», согласно статье 5 о пропаганде, оба государства были обязаны воздерживаться от

поддержки всех организаций на своих территориях, враждебных другой стороне. По этой причине в 1926 г. советское руководство запретило деятельность «Союза корейцев, проживающих на территории СССР».

В связи с таким положением одним из инициаторов организации Интерклуба политэмигрантов им. В.М. Загорского становится Московское отделение Союза. После перехода из ведомства союзного значения в Московский комитет ВКП(б) Краснопресненского района руководству корейской секции не пришлось прикладывать особых усилий в выстраивании отношений с местными органами власти, они были уже налажены.

Содержательной и целенаправленной была деятельность представительства корейцев при Интерклубе. Прежде всего, была налажена работа с образовательными учреждениями — рабфаками различных высших учебных заведений. Через Интерклуб обустроивалась молодежь с Дальнего Востока, прибывшая на учебу в Москву и другие города России. Рабочих, не имеющих квалификации, направляли на специальные курсы и в кружки; после получения соответствующей квалификации их направляли на заводы и фабрики. Для всех членов клуба обязательным было изучение русского и корейского языков, для детей были организованы детский сад и школа первой ступени [8].

Более того, весной 1933 г. по инициативе комфракции корейской секции Интерклуба политэмигрантов им. В.М. Загорского в Москве под руководством Сен Чи Дюна была организована сельскохозяйственная коммуна по рисосеянию на Северном Кавказе в Славянском районе из 100 семейств, исключительно из корейцев-рабочих, в прошлом бывших крестьян. В первую очередь этот вопрос был решен краевыми и районными партийными и советскими органами Северокавказского края. Корейцам был выделен земельный участок в 230 га, предоставлены жилые помещения, семенной фонд, сельскохозяйственный инвентарь, тягловая сила и т.д. [8].

Наряду с этим руководством корейской секции решались вопросы о переселении коммунаров из Москвы за счет государства, о выделении продовольственного фонда до нового урожая, предоставлении долгосрочного кредита и т.д. Однако не все складывалось гладко, бюрократические препоны, выстроенные советским руководством, вынуждали неоднократно обращаться за разрешением этих вопросов в Центральный переселенческий комитет, Совнарком СССР, Наркомзем СССР, региональные организации и т.д.

Весной 1934 г. из-за дефицита финансовых средств только 25 семей из Москвы смогли переселиться в Азово-Черноморский край в станицу Ивановская Славянского района и начать весенние полевые работы. В течение полугода оставшиеся корейские семьи были переселены в Славянский район, где был организован первый корейский колхоз им. Димитрова. Благодаря трудолюбию и организованности корейцы уже с первого года стали получать высокие урожаи риса, чем доказали возможность развития на Северном Кавказе новой отрасли сельского хозяйства — рисоводства.

Несомненно, это событие явилось значительным достижением руководства корейской секции Московского Интерклуба. Более 300 трудоспособных крестьян получили возможность трудиться и приносить пользу обществу. К сожалению, корейский колхоз им. Димитрова просуществовал только до 1937 г., сталинские репрессии уничтожили все мужское население колхоза [9, с. 79–95].

Таким образом, разносторонняя деятельность Интернационального клуба политэмигрантов им. В.М. Загорского показывает, каким образом выстраивались взаимоотношения по вектору «общество — власть». Инициатива в решении насущных проблем политэмигрантов исходила от членов самой общественной организации. Руководители национальных секций знали, чем могут и должны заниматься их соотечественники (корейцы — умелые земледельцы), и добивались того, чтобы высшее руководство страны предоставило для них все необходимое для труда и созидания.

Однозначно в те недолгие годы существования Интерклуба состоялся диалог между обществом и властью. Связующим звеном в этом диалоге являлась интернациональная общественная организация. К сожалению, режим сталинской диктатуры негативно отразился на деятельности Интерклуба. Поиски «врагов народа» начались в первую очередь с этой общественной организации, и к 1937 г. Интерклуб прекратил свою деятельность.

В настоящее время взаимное информирование и координация деятельности органов государственной власти и национально-культурных общественных организаций проходит достаточно активно и продуктивно. Создана система постоянного взаимодействия национально-культурных объединений с законодательной и исполнительной властью [10, с. 194–195].

Однако подобной связи не наблюдалось между этническими общественными организациями со своими соотечественниками. Не все социальные слои этнических обществ имели свободный доступ

к информации о деятельности этих организаций. На мероприятия, проводимые этническими общественными организациями, приглашались главным образом высшие и средние слои сообществ (интеллигенция, предприниматели, представители крупного бизнеса). Не проводились какие-либо мероприятия для сельских жителей, рабочих и обслуживающего персонала; можно сказать, что для этого контингента двери этнических общественных организаций были закрыты.

Фактически по образу и подобию Интернационального клуба политэмигрантов им. В.М. Загорского при Правительстве Москвы функционирует Государственное учреждение «Московский дом национальностей». Он был создан при Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы как центр этнокультурного развития москвичей различных национальностей, создающий условия для удовлетворения национально-культурных и национально-образовательных запросов, полноправного и культурного развития всех народов. Функционирует МДН с 18 октября 2003 г.

Приоритетными задачами МДН являются сохранение этнокультурного многообразия города, содействие развитию гражданского общества, укрепление российской государственности, единства москвичей, органичное сочетание общегосударственных интересов и прав граждан на сохранение своей этнокультурной, языковой и религиозной принадлежности. Основное направление деятельности МДН — организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия [11].

В том же формате в 2006 г. при Комитете внешних связей Правительства Санкт-Петербурга был образован Дом национальностей, главная задача которого — создание системы постоянного взаимодействия национально-культурных объединений с законодательной и исполнительной властью города. Дом проводит культурные мероприятия как общегородские (День толерантности, праздник Масленицы и т.д.), так и посвященные национальным праздникам отдельных диаспор (ингерманландский «Юханус», татаробашкирский «Сабантуй», чувашский «Акатуй» и др.) [12, с. 246].

Однако за всеми перечисленными задачами и направлениями деятельности Московского и Санкт-Петербургского домов национальностей не прослеживается конструктивность — конкретные действия для осуществления приоритетных задач национальной политики. Более того, обе организации занимаются проведением

только культурных мероприятий, в которых принимают участие не более одного процента от каждой представленной этнической общности в столице.

В соответствии с вызовами времени деятельность национально-культурных общественных организаций, домов национальностей Москвы и Санкт-Петербурга в том виде, в котором они представляют себя в настоящее время, не достаточна. Она должна быть комплексной, направленной на оказание помощи мигрантам, количество которых в ближайшем будущем будет только увеличиваться [13, с. 364]. Прежде всего, в их функции должны входить создание курсов русского языка, проведение культурного досуга и т.д.

Необходимо развивать экономическую составляющую, без которой невозможно дальнейшее развитие гражданского общества. На наш взгляд, интересы малоимущего класса должны стать приоритетными для всех этнических общественных организаций, что будет способствовать снятию нагрузки с государства, снижению напряженности в межэтнических отношениях и их гармонизации.

Анализ деятельности Интернационального клуба политэмигрантов им. В.М. Загорского показывает, что проблемы формирования общественных организаций 1930-х гг. зеркально отображаются в XXI в. Как показывает опыт прошлых лет, для укрепления российской государственности необходима налаженная деятельность институтов гражданского общества.

Источники

1. Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011.
2. Бугай Н.Ф. Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформации этнической общности (1990-е годы — начало XXI века). М., 2011.
3. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.
4. Бугай Н.Ф., Назарова Е.А. Национальные общественные объединения Москвы — основа формирования гражданского общества в мегаполисе (конец XX — начало XXI вв.) // Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности / Сост. Н.Ф. Бугай. М., 2007. С. 367–410.
5. Устав интернационального клуба политэмигрантов им. В.М. Загорского // РГАСПИ. Фонд 495. Оп. 136. Д. 8. Л. 1–6.
6. Сон Ж.Г. Корейцы в СССР: репрессии, депортация. 1920–1930. История этнических меньшинств. Берлин, 2011.
7. Постановление ВЦИК СССР от 20 апреля 1930 года // Государственный архив Российской Федерации. Фонд Р. 3316. Оп. 2. Д. 1073. Л. 21.

8. Протоколы заседаний секретарей бюро фракций национальных секций клуба политэмигрантов им. В.М. Загорского. 1927–1930 // Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 495. Оп. 136. Д. 3. Л. 207; Д. 4. Л. 13; Д. 10. Л. 1–85; Д. 13. Л. 1–9.

9. Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М., 2004.

10. Ильина И.Н. Национальные общества в системе общественных организаций России в XX веке // Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности / Сост. Н.Ф. Бугай. М., 2007. С. 178–197.

11. Московский дом национальностей. — <http://www.mdn.ru/> (дата обращения: 13.03.2012 г.).

12. Ачкасова В.А. О некоторых проблемах функционирования связей с общественностью в органах государственного управления // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. Материалы 8-й международной конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; 26–28 мая 2010 г.: В 3 ч. Часть 2. М., 2010. С. 241–246.

13. Назарова Е.А. Начало XXI века — новый этап формирования национального состава Москвы // Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности / Сост. Н.Ф. Бугай. М., 2007. С. 325–366.

14. Сон Ж.Г. «Корейский вопрос» в Азово-Черноморском крае в 1930-е годы // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар: КУБГУ, 2008. С. 79–95.